

Затем видение изменилось, и он увидел другую женщину с совершенно черными глазами, которую он не знал, владеющую тем же скипетром, и он узнал позади нее демонов, драконитов и других легендарных существ.

Видение снова изменилось, и на этот раз он увидел себя и Кевина, сражающихся с демоном, с таким же черным символом, который был у Оливера на лбу, и в то время как золотые татуировки были видны по всему его телу, а также по телу Кевина, что означало, что он активировал третью стадию. Этот демон все еще был способен противостоять им в одиночку, и даже казалось, что именно он имел преимущество в бою.

Затем видения прекратились, и он удивленно посмотрел на Кевина, и Кевин тоже спросил его, немного задыхаясь: «Ты все видел?»

Аксель кивнул, и Микаэль сказал им: «Видимо, у вас не было того же видения, потому что Элиас все еще находится в трансе».

Затем Кевин посмотрел на Элиаса, который смотрел в пространство, и Мигеля, который держал руки по обе стороны головы, и спросил Микаэля: «Может ли Мигель действительно увидеть видение, которое видит Элиас?»

Микаэль кивнул и сказал ему: «Боевые Духи сказали мне, что Мигель может соединиться с их разумом, когда у них есть видения, но обычно он делает это только тогда, когда считает, что это чрезвычайная ситуация».

Кевин кивнул, и они с Акселем подождали, пока видение Элиаса закончится, чтобы рассказать всем, что они видели, и когда Мигель убрал руки с головы Элиаса, он сразу же посмотрел на Кевина и спросил его: «Малыш, что ты видел?»

Когда Кевин увидел измученное выражение лица Элиаса, он понял, что это не сулит ничего хорошего, поэтому он рассказал им о том, что он только что видел, не скрывая никаких подробностей, потому что он знал, что в видении могут быть значения, которые он, возможно, не сможет понять, поскольку он не имел всей информации на руках, и Мигель тогда сказал им: «У Элиаса были такие же первые два видения, как и у вас, первая женщина — Диана, а вторая — Лилит, и у обоих был один и тот же скипетр... Я не знаю, тот ли это скипетр, и означает ли это, что они собираются сражаться за эту силу, или же, может быть, им удалось получить достаточно Акриума, чтобы сделать 2, но где, черт возьми, они могли его получить, и есть еще одна неверная деталь... Разрушительная сила этого скипетра была больше, чем предполагалось у оружия, созданного с помощью Акриума...»

Затем Элиас и Кевин одновременно воскликнули: «Божественный меч!»

Все посмотрели на них, и Мигель сказал: «Это невозможно, Диана никогда бы не осмелилась

расплавить божественный меч, чтобы сделать из него другое оружие».

Илия сказал ему: «Почему бы и нет? Она просто заточена в этом мире, и у нее нет другого выхода... И ты сам сказал, что разрушительная сила этого оружия не такая, как у обычного Акриума».

Мигель, который внимательно слушал, воскликнул тогда: «Бля! Я должен был сделать все, что мог, чтобы уничтожить этот проклятый меч».

Тогда Элиас сказал ему: «Не вини себя, если бы ты не пошел поддержать наших людей, многие бы сегодня погибли, и я тоже безуспешно пытался уничтожить этот меч. Ну, мы еще не использовали мою третью стадию, так что у нас все еще есть шанс уничтожить этот скипетр... или эти скипетры... Как вы думаете, возможно ли, что они смогут создать 2 одинаковых скипетра с помощью руды этого божественного меча?»

Мигель не знал, но Кевин тогда сказал Элиасу: «Иди, приведи Калеба, нам нужно знать, возможно ли это».

Элиас сразу исчез, и Кевин велел всем следовать за ним. Они пошли в комнату, которую Аксель сделал специально для него, и после того, как он показал им большой стол, стоявший посреди нее, он пошел за большим листом бумаги и начал делать наброски божественного меча и скипетра.

Чтобы Калеб мог точно сказать им, можно ли из акриума, содержащегося в этом божественном мече, сделать два скипетра, он использовал видение Дианы, держащей скипетр, и воспоминания о ней, держащей божественный меч, и поэтому он нарисовал их с правильными пропорциями.

Когда Элиас появился рядом с Калебом, он ужинал с какими-то мужчинами и не мог не воскликнуть от удивления: «Алан? Как ты мог уже проснуться?»

Нолан посмотрел на этого человека, появившегося из ниоткуда, и по его ауре не было сомнений, что он Бог, и прежде чем он успел что-либо сказать, Калеб встал и сказал: «Генерал, это не Алан, это Нолан, его близнец, а это Келан, их старший брат и их отец Дилан».

Элиас нахмурился, почувствовав чакру Нолана и что-то еще, а когда он сосредоточился на этом, затем расширил глаза и сказал, глядя на Калеба еще более удивленно: «Я так думаю?»

Калеб просто кивнул, а Элиас пробормотал: «Что, черт возьми, это за мир?»

Дилан почтительно поклонился Элиасу, и он спросил его: «Если ты Генерал, о котором нам уже рассказывал Калеб, то ты Бог Войны, верно?»

Элиас кивнул и сказал ему, потому что не хотел больше терять время: «Не волнуйся, с Аланом все в порядке, он просто устал».

Он добавил, потому что даже Мигель был удивлен его талантом: «То, чего он достиг сегодня, экстраординарно, особенно для такого молодого мага, как он, мы все в долгу перед ним».

Затем он сказал им, потому что Калевб уже присоединился к нему: «Мне нужно одолжить Калеба на мгновение, случай крайний».

Калевб быстро сказал Келану: «Я сейчас вернусь».

Келан кивнул, чувствуя себя немного обеспокоенным, и Элиас, положив руку Калебу на плечо, прошептал ему на ухо, прежде чем телепортировать их прочь: «Нам придется поговорить об этом».

Калевб знал, что его отношения с Келаном принесут ему неприятности, но, к счастью, угроза, нависшая над ними, дала ему некоторую передышку.

Сразу после этого они исчезли, и он вернул их прямо рядом с Мигелем, который вместе с остальными наблюдал за розыгрышем Кевина.

Элиас ухмыльнулся, увидев, что Кевин взял дело в свои руки, и, убедившись, что у Калеба не было видения, он рассказал ему сначала о видениях, которые были у него общими с Кевином, а затем о том, которое Кевин рассказал им о Рыцаре Тьмы.

<http://bllate.org/book/14687/1311414>